

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 911888

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233

Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XIX

Buenos Aires, martes, 11 de abril de 1967

Буэнос Айрес, вторник 11 апреля 1967 года № 895

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

317. ИНТЕРЕСНЫЕ ДАННЫЕ О СВЕТЛАНЕ, ДОЧЕРИ СТАЛИНА, ОТ ШКОЛЬНОЙ ЕЕ ПОДРУГИ. — ПРОВАЛ РУКОВОДИМОГО ИЗ РИМА СОВЕТСКОГО ВОЕННОГО ШПИОНАЖА ВО ВСЕМ СРЕДИЗЕМНОМОРСКОМ БАССЕЙНЕ. — ПОДГОТОВКА АНТИПЕКИНСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ В КАРЛОВЫХ ВАРАХ. — ПЕРЕХОД НА ПЯТИДНЕВНУЮ РАБОЧУЮ НЕДЕЛЮ ЯВЛЯЕТСЯ ОЧЕРЕДНЫМ ОБМАНОМ ТРУДОВОГО НАРОДА. — НОВЫЙ ПОСОЛ В ЛЮКСЕМБУРГЕ ИВАН ФИЛ. ФИЛИППОВ. — СМЕРТЬ “ТЕРМОЯДЕРНОГО” УЧЕНОГО АЛЕКСАНДРА АНДРЕЕВИЧА РАСПЛИТИНА И БЕСПАРТИЙНОГО УЧЕНОГО ИГ. НИК. ПЛАКСИНА

Долго старался я с иностранными коллегами по журнализму установить хоть отчасти тайну бегства Светланы Аллилуевой, дочери Сталина, позволяющее понять причины и цели ее бегства, подтверждающие или опровергающие мои смелые догадки, которые поведал в прошлой статье.

Представлю вам, читатели, свидетельницу: **Анита Галиусси** родилась в Удине в 1925 году в семье подпольщика компартии, осужденного еще в ее детстве фашистским “Особым трибуналом”, освобожденного с падением фашизма и умершего в 1963 году. Анита с матерью бежала во Францию, оттуда в СССР, где училась в школе для детей работников Коминтерна с детьми Тольятти, Лонго, Тито, Долорес Ибаррури, Анны Пауер, китайского ныне премьера Чу Эн Лая, бразильского лидера компартии Карлос Престес. Кончив среднюю школу, прошла особые курсы Коминтерна и работала секретарем Тольятти как в СССР, так и с 1945 года в Италии, где в 1954 году порвала с опротивевшим ей злодеяниями коммунизмом. В СССР она еще шестилетней девочкой начала дневник, который вела до возвращения на родину. Вот ее запись от 12-го января 1945 года, когда Сталин собирался на проклятую Ялтинскую конференцию, на которой добился от Черчилля и Рузвельта выдачи всех новых эмигрантов без различия и из старых всех, кто боролся против Сталина во Вторую Мировую войну: “Моя подруга Нелли, дочь финского коммунистического вождя, пропавшего в прошлые годы (“ежовщина”), но потом вполне посмертно оправданного, познакомила меня со Светланой, дочерью Сталина, очень серьезной и простой в обращении девушкой. Она так не похожа на свою тещку Светлану Молотову, капризную и заносчивую. Они приезжают на уроки в автомобилях”. Вот вся запись Эта бывшая коммунистка, на два года старше Светланы, поделилась теперь своими предположениями, куда авторитетнее моих, которые вам, читатели, поведаю:

“Вполне одобряю поступок Светланы. Мы, дети близких к Кремлю вождей, все его покинули и знаем его грязную подоплеку. Сын Тольятти Альдо порвал с отцом, грубо вытолкнувшим состарившуюся его мать, с которой Альдо теперь живет. Сын современного лидера партии Луиджи Лонго Джиджи (уменьшительное от Луиджи) также порвал с отцом, сменившим на молодую коммунистку жену — героиню фашистского подполья Терезу Ноче. Он живет с покинутой матерью в Милане и работает инженером у “капиталистов” на заводе “Фиат”. Они вам ничего не скажут, чтоб не повредить карьеру и сажу личной безопасности отцов. Но я сирота и могу говорить свободно. Светлана умная и серьезная женщина — полная противоположность дочери Сталинского “дру-

га” Сарры Черчилль, известной лишь пьяными скандалами в ночных ресторанах. Знаю, что Светлану преследовали после загадочной для меня, как и для вас, смерти ее отца. Ее с детьми после похорон выгнали из кремлевской квартиры, фактически держали под надзором Ком. Гос. Безопасности при Берия, Серове, Шелепине, Семичастном. Ей позволяли только работать в издательстве и разрешили сойтись с мелким индусским коммунистом Бридежеш Сингом. Но, возможно, что кто-то в Москве помог ей бежать, зная, что ее разоблачения на Западе могут быть полезны кому-нибудь в жестокой борьбе партийных лидеров между собой. Возможно, что сталинцы сумели ей помочь получить визу на выезд в Индию с останками мужа, чтоб позволить ей опозорить убийц отца своими разоблачениями, тех, кто старался оплевать его память и выставил его гроб из мавзолея. Ведь свергнувшие Хрущева, самого подлого и неблагодарного из сталинских креатур, продолжают его политику поругания ее отца, раскола в мировом коммунистическом движении, держат в опале верных Сталину его искренних поклонников. Глухая борьба за власть идет внутри Кремля и на нее покушаются те, кто за эти годы выгнаны из Кремля, скомпрометированы или как сталинцы или как хрищевцы.

“Мне лично, говорит Анита Галиусси, представляется, что Светлана была опасна кремлевским вождям, ибо знала слишком много о преступлениях каждого из них, которые они все приписывают теперь только ее отцу, убитому ими их благодетелю. Поэтому возможно, что они решили ее “ликвидировать”, но кто-то не только предупредил ее об этом, но и помог ей получить разрешение на сопровождение останков “мужа” или “друга”. Не всякий мелкий в сущности иностранный коммунист может требовать перенесения его праха на родину. Мелких хоронят в Москве или другом советском городе, где их застигнет естественная или насильственная смерть. Но кто-то похлопотал, чтоб позволили отправить самолетом труп 60-летнего мелкого индусского коммуниста **Бридежеша Синга** и вдове его получить визу на 45 дней, чтоб присутствовать при сожжении праха этого марксиста и бросании пепла в священные воды Ганга по древнеиндусским религиозным обрядам, что явилось комедией для безбожного покойника и его безбожной вдовы”.

Опытная в советско-партийных интригах Анита Галиусси даже предполагает (мне кажется, что заходит в этом слишком далеко), что самый брак 37-летней Светланы три года назад со страдавшим серьезными сердечными заболеваниями индусом был ловким маневром, чтоб присутствовать на похоронах мужа. На самом деле, говорит Анита, для тяжело больного сердцем индуса брак с моло-

дой и страстной грузинкой мог ускорить его кончину, последовавшую три года спустя, когда супругам было 60 и 40 лет. Кто-то стоял за спиной Светланы при ее отъезде, обеспечив ей визу и 45 дней срока для бегства из Индии. Там она осторожно зондировала почву у Индиры Ганди, возможно, исподволь, а возможно в последний момент, сговорила с американским посольством о помощи ее побегу и сейчас скрывается где-то в Швейцарии не только от журналистов, но и от убийц, которые из Кремля могут быть подсланы в любой момент. Почему-то наша собеседница думает, что за ее спиной стоит злобная фигура Суслова, который всегда держится в тени, но был верен Хрущеву против “антипартийцев” в июне 1957 года, как держался в стороне при его свержении, а теперь в качестве фанатика думает разоблачениями Светланы добиться свержения тех его “последышей”, которые проваливают своими ошибками коммунизм и внутри страны и во внешнем мире своим конфликтом с Пекином, своей шатающейся политикой в отношении Запада, своими колебаниями в проблемах экономики и культуры. Любопытная деталь: сын Светланы Иосиф, за которым так ухаживали школьные товарищи при жизни свирепого деда, стал замечать перемену в отношении к себе преподавателей и школьников, когда его с матерью выселили из Кремля. После XX съезда и доклада Хрущева о борьбе против культа личности юноша возвращался домой с багровым лицом, избитым до синяков и оплеванным теми же товарищами, которые теперь выслуживались в своем комсомоле тем, что зверски избивали подрастака, перед которым пресмыкались.

Арест итальянской контрразведкой при переезде швейцарской границы некоего **Армандо Жерар**, перевозившего секретные военные документы по поручению инструктора гражданского парашютизма **Джиорджи Ринальди** привел к обыску на квартире последнего и аресту его с “женой” художницей **Анжелой Антониола** на 12 лет старше мужа. Ринальди оказался главой сети советского военного шпионажа в Испании, Марокко, Греции и на Кипре под руководством атташе посольства в Риме Юрия Павленко, который с прибытия в Рим 12-го ноября 1964 года возглавлял всю сеть шпионажа в этих странах. Ринальди плакал на первом же допросе и выдал всю сеть. Павленко с женой **Натальей** на другой же день выслан из Италии, а через три дня выслан из Афин руководивший военным шпионажем в Греции и на Кипре секретарь посольства **Альберт Захаров** с женой. Ринальди указал те места в окрестностях Рима, где закапывал он или его шофер Жерар завернутые в целлофановую бумагу документы и доклады, которые откапывал потом, катаясь на автомобиле со своей Наташей Юрий Павленко. Все трое подсудимых во всем сознались и им позволено взять адвокатов. Эти адвокаты уже заявили, чтоб постройка защиты на том, что в Италии не наказуем шпионаж, совершаемый не против родины, а против не входящих в Атлантический Блок Испании и Марокко, где расположены снабженные секретным оружием военно-воздушные американские базы. Труднее дело с Грецией, которая является союзником Италии по НАТО. На Кипре шпионаж велся на базе НАТО, арендованной Великобританией, у невходящего в НАТО правительства митрополита Макариоса.

Между прочим у Ринальди захвачен не только список шпионов в этих стра-

нах, но и список испанских офицеров, которых собирался Ринальди завербовать, обладая основанием полагать, что именно они способны принять его предложение.

Насколько важны захваченные данные, показывает ожидаемый приезд в Рим начальников генеральных штабов Испании, Марокко, Греции и Кипра, которые пожелали лично убедиться в важности посланного в прошлом и ныне захваченного у Ринальди материала, полученного в их генеральных штабах. На первом же допросе у Ринальди, этого, казалось, смелого парашютиста сделался истерический припадок. Рыдая, он просил следить за пищей, ибо Павленко ему, якобы, грозил, что советчики сумеют его отравить в тюрьме, если он их разоблачит. Отмечу, что Павленко считался самым незначительным среди советского дипломатического персонала в Риме и его имя фигурирует на предпоследнем месте в списке советского дипломатического персонала. Он работал самостоятельно с прямым подчинением Главному Разведывательному Управлению в Москве помимо советских военных: военного атташе — Дмитрия Кузнецова, полковника ген. штаба, морского — капитана первого ранга Александра Предвечнова, авиационного — полковника авиации Николая Белоусова и их помощников подполковника Николая Евсеева и капитана второго ранга Валентина Григорьева, которые все занимаются шпионажем в Италии через свою сеть, отличную от сети Павленко по другим странам Средиземноморского бассейна.

В Москве продолжается интенсивная подготовка к конференции коммунистических партий в Карловых Варах для осуждения назревших проблем и в первую очередь советско-китайского конфликта. Брежнев настаивает на осуждении Пекина и принятии резолюции о том, что все коммунистические партии мира обязуются “помочь” братской китайской компартии свергнуть “военно-фашистскую диктатуру” изменника Мао Тзе-тунга. Румынская компартия категорически отказывается принять участие в подобной конференции и настаивает на том, что Москва должна сама уладить свои “недоразумения” с Мао Тзе-тунгом. Тито также, будучи ярким врагом сталинских последователей на Дальнем Востоке, поддерживает независимость всех компартий от Москвы и потому тоже не желает осуждать Пекин за неповиновение. Лидер самой крупной и активной в Европе итальянской компартии Луиджи Лонго пробыл в Москве с 25-го по 28-е марта, совещаясь с Брежневым и секретарем ЦК по компартиям свободного мира Б. Н. Пономаревым, которых убеждал откататься от резкого осуждения Мао Тзе-тунга, что вызовет небывалый по размерам и губительный для всех компартий западного мира раскол. В результате коммунисте о переговорах с Лонго составлено в очень умеренных тонах с призывами к устранению недоразумений среди всех компартий и сохранению послевоенных границ в Европе и осуждению американской “агрессии” во Вьетнаме. Совершенно иначе вел себя в Москве Вальтер Ульбрихт, прибывший со своим премьером Вилли Штофом. Его сопровождали также секретари ЦК Эрнх Хеннекер, Гюнтер Миттаг, Герман Аксен, председ. Госплана Герхард Шюрер, министр иностранных дел Отто Винцер. Все они в ходе трехдневных переговоров со всем политбюро ЦК КПСС убеждали не идти на соглашение с Соед. Штатами и особенно зап. германским правительством, пожертвовав интересами правящей куч-

ки восточногерманских коммунистических лидеров. Их напугало соглашение Зап. Германии с Румынией, возможность подобных соглашений с Болгарией и Румынией, к которым правительство Герм. Федер. республики не имеет территориальных претензий. Всякое соглашение с США — уменьшение количества советских оккупационных сил — может привести к восстанию и свержению ненавистного всем немцам правительства Ульбрихта и воссоединение обеих Германий со столицей в Берлине, из которого советникам удалось создать третье германское государство.

В ответ на вопросы в письмах некоторых моих читателей относительно американской политики в отношении СССР спешу ответить: чем больше Соед. Штаты переносят центр своего внимания и своей военной мощи из Европы во Вьетнаме, тем больше растет тревога среди западно-европейских союзников, что американцы «увязнут в джунглях», что облегчит возможное военное выступление в Европе как в 1939 году конфликт Запада с Германией позволил захватить Сталину прибалтийские республики, Белоруссию в ее западной части, Зап. Украину и Бессарабию.

Во избежание этого Джонсон стремится сговориться с СССР, как Рузвельт со Сталиным: те в 1941 году для борьбы против Гитлера, эти в 1967 году для борьбы против общего врага Мао Тзе-тунга, который кажется страшнее Гитлера.

Для маскировки переговоров с послом Лавеллин-Томпсона «Литературная газета» от 29-го марта и выходящие по вечерам после полудня «Известия» в статье Викентия Матвеева обвиняют Мао Тзе-тунга в... секретномговоре с Соед. Штатами. При последнем из периодических свиданий американского и китайского послов в Варшаве Пекин, якобы, обещал Соед. Штатам не посылать своих войск на помощь Сев. Вьетнаму и протестовать лишь на бумаге, если американцы начнут бомбить те «заповедники» (военные объекты на севере страны), которые пока не смеи трогать, чтоб не вызвать открытой войны с Китаем, и блокировать порт Хайфонг, через который СССР шлет морем оружие, боеприпасы и инструкторов на помощь Хо Ши Мину. За это Соед. Штаты гарантировали Мао Тзе-тунгу, что не допустят Чан Кай-ши высадку на континенте своих вооруженных сил при настоящем трудном положении Пекина. «Литературная газета» утверждает, что Соед. Штаты ведут с Пекином переговоры о закупке продовольствия и стали для своих военных нужд во Вьетнаме. Этим объясняется то, что Пекин очень слегка протестует против нарушения своего суверенитета американскими летчиками и территориальных вод американскими военными судами, сопровождаемых бомбардировками и жертвами среди китайского мирного населения вдоль границы с Вьетнамом и побережья Китая, «по ошибке» обстреливаемого американцами с моря. «После сговора с Португалией относительно Макао, при равнодушии к британской оккупации Гонконга понятно, что военно-фашистская диктатура предателей в Пекине идет на сговор с американцами», — таково рассуждение «Литературной газеты», которая в том же номере сообщает, что правление Союза Советских Писателей переизбрало Александра Трофимовича Твардовского редактором журнала «Новый мир». Мы можем видеть в этом победу московских «либералов» и поражение «сталинской» группировки Кочетова. Но из редакционной коллегии «Нового мира» исключены два восторженных «либерала» Дементьев и Закс. Из них А. Г. Дементьев был много лет замест. главного редактора, а Б. Г. Закс — секретарем редакции. Вместо них введены в состав редакции писатели Айтматов, Дорош и Хитров, которые несколько умерят «либерализм» Твардовского.

14-го марта опубликован указ Президиума Верховного Совета о переводе к пятидесятилетней революции рабочих и служащих предприятий, учреждений и организаций на пятидневную рабочую неделю с двумя выходными днями. Это обычный пропагандный трюк, которого к «праздникам» следовало ожидать. В самом указе прямо сказано, что «для рабочих и служащих предприятий, учреждений и организаций, перевод которых на пятидневную рабочую неделю с

двумя выходными днями по характеру производства и условиям работы является нецелесообразным сохранить прежний режим рабочей недели». Обращаю внимание читателей на слово «нецелесообразным», если бы было сказано «технически невозможным», то это было бы понятно: нельзя потушить доменные печи или выключить электростанции. Но здесь правительство оставляет за собой решение сохранить «прежний порядок» без всякой компенсации не только на всех видах наземного, водного и воздушного транспорта, предприятий общественного питания и коммунального обслуживания, больницах, амбулаториях, аптеках, но и на любых др. предприятиях. В передовой «Правды» поясняется, что всякие предприятия пассажирского транспорта, культуры, искусства, торговли, мед. помощи должны работать по-старому и даже больше, чтоб обслуживать отдыхающих два дня в неделю. Затем исключаются из реформы, говорит передовая, всякие «общеобразовательные школы, высшие и средние специальные учебные заведения системы профессионально-технического образования».

Итак, реформа, о которой начинает кричать вся мировая коммунистическая печать, будет распространяться на ограниченное число предприятий, причем при сохранении сдельной оплаты и премии за перевыполнение плана продукции становится просто непонятным, как при уменьшении числа часов работы и том же оборудовании и техническом процессе сохранится прежний уровень заработной платы и попрежнему будут перевыполнять планы продукции всяких промышленных предприятий.

Мне это напоминает выдуманную Лурье-Ларинным коммунистическую пятидневку 30-х годов, которая столь мешала развитию народного хозяйства. Эта, направленная против празднования христианского воскресенья, «реформа» окончилась полным провалом и была отменена в 1940 году, когда СССР усиленно готовился вступить в мировую войну.

Трудно сказать, какими причинами вызван отзыв из Люксембурга советского посла Игоря Матвеевича Ежова, пробывшего на посту немного более двух лет с 14-го января 1965 года и ныне замененного неведомым мне по прошлой дипломатической службе Иваном Филипповичем Филипповым, назначенным в Люксембург 21-го марта 1967 г. Этот пост в крошечной столице великого герцогства имеет большое политическое значение ввиду нахождения там ряда центров международных западных организаций. Поэтому с 1956 г. СССР держит тут особого посла в то время как до того этот пост совмещался с постом посла в соседней Бельгии.

Большой тайной окутывается в СССР всякий засекреченный ученый, работающий по усовершенствованию термоядерного оружия, сооружения космических кораблей или по ракетным войскам и их вооружению. О загадочном главном конструкторе космических кораблей члене президиума Академии Наук СССР Сергее Павловиче Королеве мы узнали только из его некролога. Тоже относится к начальнику полуправления ракетных войск стратегического назначения, кандидату в члены ЦК генерал-лейтенанте Иване Ананьевиче Лавреневе, о котором мы узнали только при появлении официального сообщения об его весьма таинственной «безвременной кончине», позволившей установить, что центральное командование этих секретных вооруженных сил находится в Ухте.

Теперь ЦК и совет министров СССР (но почему-то без Президиума Верховного Совета) сообщили о кончине после «непродолжительной тяжелой болезни» 8-го марта 1967 года крупнейшего ученого и конструктора в области радиотехники и электроники, члена КПСС, Героя Социалистического труда, лауреата Ленинской и Государственной (б. сталинской) премий академика Александра Андреевича Расплетина. Я нарочно привел его титулы, как их излагает официальное сообщение, причем должен сказать, что дан очень пышный некролог этого ученого, о котором до сих пор ничего не знали. Он родился 25-го августа 1908 года и с 18-ти лет начал работать монтером, одновременно занимаясь в Электротехническом Институте, куда поступил по окончании рабфака. Через 4 года стал работать радиотехни-

ком в Центральной Радиолaborатории. С 1936 года он работает всю жизнь, то есть свыше 30 лет над новой радиотехнической аппаратурой и с 1950 года занимается засекреченными исследованиями для оборонной промышленности. Некролог почему-то умалчивает о том, когда он вступил в партию, хотя называет его ее «верным сыном». Зато восхваляется его «неиссякаемая энергия ученого исследователя и талант инженера-конструктора, творческая смелость решений сложнейших комплексных научно-технических проблем, блестящие организаторские способности и высокие душевные качества». В каких учреждениях он работал, — можно судить по подписям под его некрологом. Весьма знаменательно, что этот некролог подписали все без единого исключения члены и кандидаты политбюро и секретари ЦК, даже не имеющие отношения к электротехнике, электронике и оборонным проблемам, как заведующие иностранными компартиями Ю. В. Андропов и Б. Н. Пономарев. Это уже указывает на огромную роль, которую играл покойный ученый в деле развития военного потенциала СССР, на который опирается правящая поработенным народом диктатура. Но затем идут подписи тех министров, с которыми он непосредственно был связан по работе до дня своей кончины. Обратите внимание на их последовательность и вы сами поймете, для кого он работал в области своей электроники:

1. Руководитель всех секретных вооружений и космического судостроения Леонид Васильевич Смирнов. Это позволяет думать, что по смерти Королева Расплетин мог быть и главным конструктором космических кораблей или одним из его заместителей. Во всяком случае он ведал всеми видами электроаппаратуры космических кораблей и всего, что связано в них с электроэнергией.

2. Заместитель премьер-министра по вооружениям Владимир Николаевич Новиков, координирующий деятельность разных министерств в области обороны.

3. Заместитель премьера и председатель Комитета по Науке и Технике Владимир Алексеевич Кириллин, которому подчинено все военное изобретательство.

4. Министр обороны маршал Родион Яковлевич Малиновский. (Недавно умерший).

5. Президент Академии Наук Мстислав Всеволодович Келдыш.

6. Первый секретарь Московского Горкома партии Николай Григорьевич Егорычев, которому Расплетин, живущий в столице коммунист, был прямо подчинен по территориально-партийной линии.

7. Министр радиопромышленности Валерий Дмитриевич Калмыков.

8. Министр общего машиностроения Сергей Александрович Афанасьев.

9. Министр судостроительной промышленности Борис Евстафьевич Бутoma.

10. Министр авиационной промышленности Петр Васильевич Дементьев.

11. Министр оборонной промышленности Сергей Алексеевич Зверев, сменивший на этом посту в 1963 г. выше-названного Л. В. Смирнова.

12. Министр электронной промышленности Александр Иванович Шокин.

13. Министр среднего машиностроения Ефим Павлович Славский, уцелевший любимец Хрущева, сопровождавший его в путешествии по Соед. Штатам.

14. Министр высшего и среднего специального образования Вячеслав Петрович Елютин, тоже один из уцелевших любимцев Хрущева.

15. Министр приборостроения, средств автоматизации и систем управления сложными машинами Константин Николаевич Руднев (Дворянин, сын героя-портартурского офицера в Русско-японскую войну).

16. Маршал Андрей Антонович Гречко, первый замест. министра обороны, командующий войсками Варшавского Гакта, вероятный преемник умершего Малиновского.

17. Начальник генерального штаба маршал Матвей Васильевич Захаров.

18. Начальник полуправления вооруженных сил СССР генерал армии Алексей Алексеевич Елишев, бдительное око партии среди военных руководителей.

19. Начальник Противовоздушной обороны генерал армии Павел Федоро-

БИБЛИОГРАФИЯ

«МИР БЕЗ МИРА»

Под этим заглавием Всеславянское издательство (Нью Йорк) выпустило на этих днях в свет книгу проф. Е. Месснера. Книга не большая, но, по содержанию, она велика, потому что написана она с присущей этому автору способностью предельно-конденсировано излагать свои мысли.

Мысли этой книги настолько интересны и ценны, что надо бы пожелать издания этой книги на многих языках: она может быть, сдвинула бы иноземцев с их вековой позиции тупого и несправедливого обвинения России — Императорской России — во всевозможных «смертных грехах» дипломатических и военных. Е. Месснер не только защищает Россию от иноземной хулы, но и атакует хулителей. Оружием ему служат: историческая правда, научная логика, нападающая ирония и убивающий сарказм.

Поучительна эта книга и Русским: в нашей наследственной склонности критиковать свое русское, мы недостаточно ценим достоинства нашей России — книга Е. Месснера в главе «Праведность и грехи России» ярко рисует, что ее государственная праведность была несравненно, неизмеримо выше ее государственной греховности.

В. Крылов
Адрес Всеславянского издательства:
Slavonic Bazaar, 76 John Street,
Suites 2-4, Brigdeport, Conn. 06603,
U.S.A.

Цена книги — 3 долл.

вич Батицкий, один из наиболее «политических» генералов.

20. Нач. Военно-воздушных сил маршал авиации Константин Александрович Вершинин, тоже влиятельный член ЦК из военных.

21. Нач. Морских сил адмирал Советского Союза Сергей Георгиевич Горшков.

Затем следует 12 менее интересных военных и политических фигур, которых, однако, удостоили чести поставить свои имена в конце столь длинного списка.

Да не посетуют читатели за перечисление этих 21-й подписи. Это дает нам всем возможность понять, с какими министрами был связан по работе покойный Расплетин. При этом вы видите, что министры не идут в алфавитном порядке и, конечно, не в порядке, в котором ставили свои подписи. Эти подписи даются в редакцию «Правды» по телефону. Возможно даже, что из ЦК прямо зван редактору: в каком порядке и чьи подписи надо поставить. Там в редакции знают, что сначала надо поставить подписи членов, а потом кандидатов политбюро строго в алфавитном порядке, как и следующие за ними подписи секретарей ЦК. Но затем подписи министров идут в порядке того, с кем был больше связан по своей работе покойный. Таким путем мы видим, что он больше работал со Смирновым, чем с другими заместителями премьера Новиковым и Кириллиным (эти три подписи идут не в алфавитном порядке, что позволяет делать этот вывод). Также с Афанасьевым он работал больше, чем с Бутомой или Дементьевым, с Шокиным больше, чем со Славским и т. д. Вот почему нам важно изучать внимательно эти некрологи.

15-го марта скончался честный беспартийный ученый член-корреспондент Академии Наук СССР выдающийся ученый в области обогащения полезных ископаемых Игорь Николаевич Плаксин на 67-м году жизни после продолжительной и тяжелой болезни. Но этот крупный ученый, дважды лауреат сталинской премии не удостоен даже краткого некролога, хотя из извещения о кончине после театральных объявлений видим, что он работал не только в Академии Наук и Госуд. Комитете по Науке и Технике, но и в министерствах высшего и среднего специального образования, угольной промышленности, цветной и черной металлургии, институтах Горного дела и Стали и Славов, научном совете по физико-техническим проблемам. Возможно, что его оппозиционность в политических вопросах или религиозность и церковные похороны повлияли на отсутствие официального некролога с громкими подписями. **Алексей Ростов**

Советский быт

ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО

Январские события в области литературы и искусства.

(КРС) Если декабрь был спокойным месяцем в области литературы и искусства, то январь, напротив, был очень бурным.

Еще в декабре газеты писали, что 4-й съезд Союза писателей состоится 23-го января. 4-го января неожиданно было сообщено, что съезд состоится только 22-го мая. Причина приводилась явно несерьезная: в мае, мол, предвидится мало общественных событий, и съезд можно будет провести в спокойной обстановке.

Накануне этого сообщения — 3-го января — «Комсомольская правда» опубликовала статью В. Рослякова, в которой был подвержен критике писатель-догматик А. Первенцев. Эта статья многих удивила. Газета «Комсомольская правда» всегда поддерживала догматиков.

12-го января «Комсомольская правда» опубликовала статью В. Гейдеко, в которой было высоко оценено творчество Ю. Казакова — либерального писателя.

16-го января «Правда» опубликовала статью В. Розова, в которой многие вопросы литературы освещались так, как они освещались на страницах журнала «Новый мир». Статья В. Розова в «Правде» тоже удивляла — «Правду» принято считать наиболее догматическим органом печати в Советском Союзе.

Эти заявления заставляли думать что на «верхах» партии идет борьба за новое определение политики в области литературы и искусства.

Через несколько дней из Москвы стали поступать тревожные сообщения иностранных корреспондентов. Так, сообщалось о том, что на пленуме Союза художников Е. Белашова критиковала Эрнста Неизвестного и других художников за то, что они, выставляя свои абстрактные произведения за границей, наносят вред советскому искусству. Советское, мол, искусство совсем не такое, как о нем можно судить по абстрактным произведениям Эрнста Неизвестного.

22-го января иностранные корреспонденты сообщили, что в Москве, в клубе одного завода (возле шоссе Энтузиастов), была открыта частная выставка. Одиннадцать художников, главным образом абстракционистов, выставили около 50 картин.

На этой выставке были представлены работы Оскара Рабина (которого «Советская культура» в номере от 14-го июня 1966 года критиковала за «упаднические взгляды» и «пессимизм»), Анатолия Зверева и Дмитрия Пловинского (работы Дмитрия Пловинского, содержащие религиозные мотивы, привлекли особое внимание посетителей).

Выставка была открыта всего один час. Неожиданно в клубе появился администратор и объявил, что посетители должны покинуть зал, так как скоро начнется киносеанс. Зрители не торопились расхотиться. Их было свыше 500 человек, в их числе были и иностранные дипломаты. Однако, через полчаса клуб опустел. На вопрос зрителей, будет ли выставка открыта завтра, администратор клуба ответил, что не знает.

Через некоторое время в клуб прибыли местные партийные руководители в сопровождении поэтов Е. Евтушенко и Б. Слуцкого. Е. Евтушенко объяснял местным партийным руководителям значение выставленных картин. Неизвестно, пытался ли тогда Е. Евтушенко убедить «начальство» в том, что выставку не следует закрывать, несмотря на то, что она являлась частной, но через несколько дней он уверял иностранных журналистов, что выставка эта является одной из лучших абстрактных выставок, которые он когда-либо видел.

Художники-абстракционисты вынуждены были забрать свои полотна из клуба. Однако, они не могли смириться с таким «произволом» властей и написали письмо в ЦК КПСС, в котором выражали протест против закрытия выставки.

22-го января в «Красной звезде» появилась статья, в которой был подвержен критике журнал «Новый мир» за опубликование мемуаров летчика-испытателя М. Галай. М. Галай описывал первые дни воздушных боев над Москвой, утверждая, что оборона Москвы была плохо подготовлена.

Газета «Нью-Йорк Таймс» сообщила 24-го января, что «на прошлой неделе в Москве были арестованы четыре молодых человека», согласно со статьей 70 уголовного кодекса РСФСР (на основании которой были осуждены А. Синявский и Ю. Даниэль). В поддержку арестованных 22-го января около 50-ти человек устроили демонстрацию у памятника Пушкину. Они утверждали, что параграф этот противоречит советской конституции.

Согласно другим источникам, арестовано было семь человек, среди них — три молодых поэта. Некоторые западные газеты сообщали, что арестовано было четыре поэта. Упомянулись имена Юрия Галанского, Алексея Добровольского, Веры Лашковой и Петра Родзиевского.

Милиция разогнала демонстраторов. Западные корреспонденты сообщили, что больших столкновений между милицией и демонстрантами не было.

Агентство «Юнайтед пресс интернешнел» сообщило 24-го января, что в одном из рабочих клубов должно было состояться чтение стихов поэта Дмитрия Сухаревского. Власти запретили это чтение. Дмитрий Сухаревский не является членом Союза писателей и слышит среди молодежи сторонником «авангардной» поэзии.

Одновременно агентство сообщило, что 22-го января — в день закрытия частной абстрактной выставки — около двадцати студентов протестовало на улице имени Горького против указа, запрещающего «антигосударственные выступления» (здесь имеется в виду Указ Президиума ВС РСФСР от 16-го сентября 1966 года, согласно которому запрещались демонстрации и другие антиправительственные выступления).

Газета «Ди Вельт» от 26-го января 1967 года сообщила, что был арестован Александр Гинзбург, составитель «белой книги» о суде над А. Синявским и Ю. Даниэлем (один экземпляр этой «белой книги» был переправлен нелегально на Запад).

Здесь следует заметить, что не все вышеприведенные сведения следует считать достоверными. Но суть остается достоверной — был предпринят ряд мер против либеральной интеллигенции.

«Правда» в номере от 23-го января опубликовала несколько стихотворений А. Твардовского из цикла, который полностью будет опубликован в журнале «Новый мир».

27-го января «Правда» опубликовала большую редакционную статью «Когда отстают от времени», в которой были подвержены резкой критике журналы «Новый мир» и «Октябрь». «Правда» упрекала «Новый мир» за то, что на его страницах были опубликованы повесть В. Быкова «Мертвым не больно» (где «искажено» изображались события военных лет), повесть В. Конюшева «Двадцать палочек на зеленой траве» (где также «неправильно» изображалась война), повесть Б. Можая «Из жизни Федора Кузькина» (где с «неправильных» позиций изображена сельская жизнь в послевоенный период) и другие.

«Правда» писала: «К сожалению, из нашей многообразной деятельности внимание «Нового мира» привлекают... лишь явления одного ряда, связанные с теневыми сторонами, с разного рода ненормальностями, с болезнями бурного роста».

Лично из состава редакционной коллегии «Нового мира» в «Правде» был подвержен критике только В. Лакшин, возглавляющий в журнале отдел литературной критики. А. Твардовского «Правда» похвалила за хорошие стихи, опубликованные в журнале.

Журнал «Октябрь», возглавляемый догматиком В. Кочетовым, тоже был подвержен острой критике.

«Правда» писала: «Журнал весьма претенциозен. Так, редакция «Октября» без излишней скромности поучает всех и вся, явно претендуя на то, что этот журнал является едва ли не единственным поборником принципов социалистического реализма... Почти не затрагивая вопросов художественного мастерства, литературная критика «Октября» в основном ограничивается задачами публицистическими настолько специфически понимаемыми ею, что журнал нередко пользуется зашугательскими приемами, навешивает на своих оппонентов различные ярлыки. Критике на страницах этого журнала присущи директивность

М. М. Спасовский

Австралийские зарисовки

Сильная машина несла нас из Сиднея на север вдоль берега Тихого океана, но это не значило, что морская волна плескалась у наших ног. Великолепное асфальтированное шоссе прихотливо извивалось то близь железной дороги, то среди холмов, местами густо заросших кривыми деревьями, то между обширных банановых и кукурузных плантаций и небольших редких селений.

Встречались и городки, вся жизнь которых сосредоточивается на большой проезжей дороге, — тут и магазины, и газелинки, и церкви. Позади них домики, обязательно с садиками, и среди всего этого школа. Тут такой закон, — как только насчитывается двадцать ребят, так сейчас же школа...

Несла нас машина в Графтон, сравнительно небольшой город, расположенный на 450 миль севернее Сиднея. Иначе говоря, Графтон расположен на 450 миль ближе к экватору, чем Сидней.

Выехали мы из сиднейского пригорода Вентн 10-го января тек. года около 7-ми часов утра и должны были бы прибыть в Графтон в 5 часов дня. Это по теории вероятностей и по опыту в прошлом, но вышло иначе. Дело в том, что по дороге с боковых линий в большое шоссе в том же направлении на север вливалось много не только автомобилей и грузовых машин, но и так называемых «караванов».

В обычном представлении, караван это вереница верблюдов, величаво пересекających пустыню, а в Австралии обыкновенное слово караван превращается в необыкновенный «караван» — красивый домик, довольно просторный, внутри комфортабельно обставленный со всеми удобствами и покоящийся на двух колесах, соединенных осью, на которую и поставлен этот домик с обтекающей поверхностью из нержавеющей стали. Сам он не катится, а прицепляется к автомобилю. И все эти «караваны» мчатся на пляжи — к океану, к рекам, к озерам в поисках прохладных и красивых мест. Вот они и затрудняют быстрый бег машин. В прохладное время их мало или совсем нет, но январь-февраль месяцы здесь сугубо жаркие и желание отдохнуть от жары вполне естественное.

Графтон по количеству населения скромнее, блеснуть количеством душ никак не может — всего лишь 16 тысяч жителей, но он очень широко раскинут. Прежде всего Графтон знаменит свои

суждений, неоправданная запальчивость».

Далее «Правда» писала, что журнал «Октябрь» печатает главным образом малохудожественные произведения. Из всей редакционной коллегии «Октябрь» лично «Правда» осудила только критика П. Строкова. В. Кочетов в статье «Правды» не упоминался.

Между журналами «Новый мир» и «Октябрь», писала «Правда», идет борьба, напоминающая «кровную месть». Это не спор о литературе, а назойливая и шумная групповая перебранка.

В заключение «Правда» призвала «Новый мир» и «Октябрь» критически осмыслить свою работу и «сделать необходимые выводы».

Дает ли статья «Когда отстают от времени» право сделать вывод, что для либеральной интеллигенции опять наступают тяжелые времена? На этот вопрос нельзя ответить положительно. «Правда» не критиковала лично А. Твардовского (которого в прошлом году некоторые партийцы критиковали лично), «Правда» впервые за последние годы осудила литературную сталинщину, представленную журналом «Октябрь». Критику, относящуюся к «Октябрю», следует признать не менее (если не более) острой, чем критику, относящуюся к «Новому миру».

На «верхах» партии есть не только противники А. Твардовского, но и сторонники. Благодаря последним, статья «Когда отстают от времени», несмотря на свой острый тон, прозвучала малоубедительно.

Видимо, борьба на «верхах» партии за политику в области литературы все еще продолжается. Пока сделана только попытка примирить враждующие литературные группы — либералов и догматиков.

ми необычайно широкими улицами, по середине которых тянутся длинные красивые аллеи из джакаранды — могучих деревьев в два-три обхвата. Они высокие и очень густые с длинными ветвями, которые наверху образуют плотный зеленый свод, делающий освежающую прохладу в жаркие дни. Этим днем здесь много и допекают они серьезно, но отцы города — люди мудрые. В свое время они откуда-то привезли эту самую джакаранду в великом количестве и засадили ею в виде аллей почти все улицы своего красиво распланированного совсем молоденького города.

Ширина этих аллей не менее 30-ти метров, а ширина средней улицы не менее 60-ти метров. Таким образом, на боковуши остается по 15 метров, которые зарастают травой и образуют как бы рамку аллей, по которым и идет движение машин. На этих улицах нет магазинов, а там, где магазины, нет аллей. Нет аллей и на самой главной, то есть на самой торговой и деловой улице, — непомерно широкой и необычайно оживленной, особенно по субботам, когда совершается покупка всякой всячины, начиная от продуктов и кончая лонг-шезами и русской водкой сиднейского происхождения.

Высыпают на эту улицу все, иногда всей семьей и даже из ближайших окрестностей не только что-то купить, но попутно всех повидать, со всеми поболтать и себя показать. И потому все одевается нарядно. Но по-пуритански, — никаких пупков не видать. Все представительницы прекрасного пола выглядят вполне прилично и приятно для глаза.

Народу масса, но толкотни нет, ибо и тротуары здесь тоже широкие. Автомобили ставят не параллельно тротуару, а перпендикулярно к нему, под легким углом. Автомобилей так много, что если в субботу приедешь не к 9-ти, а около 10-ти утра, то место для машины придется искать на соседних аллеях джакаранды, под их густой тенью. Это, может быть, и неудобно, но в результате получается хорошо, — садись в прохладную машину.

Графтон — небольшой город, но это все-таки город, а не городок. В нем десять банков, много отделений центральных правительственных учреждений, большое количество церквей разных деноминаций, среди коих выделяется старинный, из каменных кусков выложенный, кафедральный Англиканский собор, — очень красивое стильное сооружение. Много школ, всевозможных клубов, общественных организаций, спортивных площадок. Есть пивоваренный завод, есть спичечная фабрика, есть, наконец, великолепная тюрьма, непреодолимая для бегства, — ее окружают семь высоких стен. Наверно поэтому в ней мало сидельцев. Оно и понятно, — кому охотно лезть в такую тюрьму, из которой невозможно убежать? Может быть, именно поэтому в городе тихо.

Удивительно опрятно и чисто среди частных нарядных домиков, утопающих в цветах. Австралийцы вообще любят цветы. Как бы ни был мал городок, в нем всегда увидишь не менее двух цветочных магазинов с садиками, в которых выращиваются рассада и всевозможные цветы, кусты и даже деревца-саженцы, начиная с фруктовых и кончая экзотикой. Вот только северных пород не достать, особенно лиственных. О березках говорить не приходится. Со сны есть, но они растут в горах. Там их на Рождество рубят и продают в качестве елок. Других хвойных пород нет.

Весенние месяцы — октябрь и ноябрь — Графтон переживает возбужденно: цветет джакаранда! Это цветение составляет здесь особый сезон, исключительный по своей красоте, — его воспевают поэты, о нем пишут книги, ему посвящают воспоминания. Да и как иначе?! Представьте себе эту картину: гигантские деревья сверху до низу покрываются крупными грозными голубыми цветами, — и сразу на три недели город превращается в море голубых волн. На это удивительное и редкое зрелище съезжаются в Графтон из разных австралийских штатов любители природы, а таковых здесь очень много. И весь

На экране родного города

На восток от Оренбурга при впадении реки Ор в Урал расположен бывший уездный город Орск. Это одна из старинных крепостей на границе Московского государства. Она сдерживала полюдские кочевые киргизские племена от вторжения и разорения казахских станиц и старообрядческих поселений. Когда же государственные границы отодвинулись далеко на восток, крепость превратилась в мирный город и крупный торговый центр.

По левую сторону Урала за рекой город бурлит веселым муравейником, шумным, бурным, танцующим и поющим. Все отели забиты гостями, пиво уничтожается в баснословном количестве, торговля подымается до своей высшей точки, — покупают не столько нужное, сколько ненужное. Деловой центр Графтона так и называется Jasaranda City. Иначе его и не назовешь.

Да, Графтон — типичный провинциальный город, но жить в нем приятно и легко особенно тем, кто устал вариться в беспутной сутолоке больших городов и мечтает отдохнуть в тишине пусть несколько наивной, но милой обстановки.

Графтон лежит на полноводной реке Кларенс, ее ширина в среднем около трехсот метров. Она разделяет город на две части — собственно Графтон и Южный Графтон. Южная часть во всех отношениях значительно скромнее северной, на которой и кипит главным образом вся деловая и общественная жизнь.

Обе части соединены двухэтажным мостом, весьма забавным. Мосты, как известно, строятся прямо, по линейке, а этот построен зигзагообразно. Въезжая на мост, вы не видите его другого конца, он скрыт за поворотами моста. Этих поворотов три, но мост довольно широкий. Каждая машина едет по своей (левой) стороне и столкновения их не бывает. Не бывает на нем и пешеходов, они пользуются нижним мостом. Но оживленного движения между этими двумя частями города как-то не замечается, — только вот по субботам южане ревностно устремляются к северянам, не только и не столько для покупки, сколько для встреч, разговоров и вообще развлечения. Из съедобных продуктов почти все можно купить в Южном Графтоне, но наряды, предметы роскоши и вообще «серьезные» вещи можно найти только в магазинах северян...

Да, занята провинциальная жизнь в Австралии, — занята, приятна и интересна своей свежестью и тишиной, — тем, о чем современный большой город и понятия не имеет.

М. М. Спасовский

Графтон.

Ор, расстилаются необъятные степи Тургайской губернии. Можно ехать недели, месяцы и все равнина, ковыль, а над всем — стаи птиц. Изредка попадаются изобилующие рыбой озера. Куда ни глянешь, везде видны табуны лошадей, стада коров, верблюдов, отары овец. Все они принадлежат кочующим мирным киргизам. Никаких населенных пунктов или строений в этом степном океане человеческий глаз не обнаружит. Хозяева не знали счета поголовья. Им были известны лишь имена пастухов и количество табунов.

Выращенный скот гуртами прибывал и размещался на нескольких базарных площадях г. Орска. Здесь он продавался скупщикам и «гоном» направлялся за 300 км. к жел. дор. станции гор. Оренбурга. Из земледельческих и лесных районов поступало на рынок: зерно, птица, домашние сукна, уголь, деготь, лыковые и деревянные изделия. Из Оренбурга доставлялись промышленные товары и сельскохозяйственные машины. Торговля процветала. Всем доступные низкие цены, способствовали росту покупателей. Вечерами в городе шумно. Рестораны, пивные и заезжие дворы переполнены. В них пьют «могарычи», пьют по случаю встречи, хорошей продажи и покупки. Пьют и без этого. Все пьют, танцуют и поют. Гармошки, гитары и граммофоны слышны всюду. Извозчики-лихачи с гиком проносятся по улицам и только слышно: «Берегись — задавлю!»

Но... в жизни все преходяще. Война 1914-17 г. изменила быт, условия и как бы перевернула все вверх дном. Город принял другой вид. Из колокольного строящегося храма на площади можно было наблюдать отбывающих шаг в серых добротных шинелях и крепких сапогах марширующих мобилизованных солдат. Они пели: «пишет, пишет царь турецкий, пишет русскому Царю; покорю я всю Россию и в Россию жить приду!»

Война закончилась революцией и ее «девятый вал» докатился и до Орска. Прибывший красногвардейский отряд разогнал комитет Временного правительства. Начались аресты, конфискации, контрибуции и вообще грабежи. В подвалах Че-Ка стоны, слезы и пытки. Расстрелы горожан проводились днем, в роще за Уралом. В одной из партий, на мосту, приговоренный к смерти председатель воинского присутствия Шенц, начал отставать. Его штыком пырнули в живот и сбросили в реку. В другой партии шел молодой военный врач-хирург, только что женившийся. Молодая жена провожала его до вырытой ямы. Она валялась в ногах пьяного комиссара и когда получила отказ в помиловании, стала рядом с мужем и была скошена пулями. Крупные торговцы, вместе

с детьми, в большей части студентами, были также расстреляны. На мелких торговцев наложили большие контрибуции. Город все время на военном положении. Днем и ночью стрельба на улицах не прекращается. Но вот этим ужасам пришел конец.

В Тургайских степях генерал Оренбургского Казачьего Войска Дутов из разрозненных частей и спасающихся офицеров организовал отряд. После нескольких месяцев окружения, красногвардейцы покинули город. По приказу коменданта, мобилизованные большевиками горожане для охранной службы, понесли сдавать в комендатуру оружие. По неизвестным причинам, многих там порубили шашками. Погибли три артиста — братья Чирковы. Никогда уже горожане не услышат чудных голосов в талантливом исполнении русских песен. Прошло и это.

Дутов отступил в Китай. В городе установилась надолго советская власть. Михало-Архангельская площадь переименована в площадь имени комиссара Аркадия Малишевского, бывшего дворянина. На ней были посажены молодые деревья, но они скоро засохли. Малишевский спился, развратился и на пути в ссылку в Бухару, умер от малярии.

На необъятных степях уничтожены скотоповоды и их стада. Людей расстреливали, а скот гнали в холод и снег на бойни. Только часть их (шкура да кости) доходили до места назначения. Советский вандализм от Каспия до Алтая устроил животноводству такой погром, что до сих пор восстановить его не могут.

Наконец, наступил страшный голод 1921 года. Жители Орска поели всех собак, кошек и начали умирать, как мухи. 37 пуд мукли продавались дома. За гнилой картошкой — прекрасная мебель, одежда, обувь. Только помощь из-за границы американской организации «АРА» не дала погибнуть всем.

После этих испытаний началось гонение на православных христиан, святую Церковь и ее иерархов. Начали устраивать диспуты на религиозные темы. Им руководили «специалисты» из ГПУ. Летом 1923 года на площади был устроен интересный диспут. Со стороны чекистов выступил некто Хохлов, а со стороны православных — академик Несмеянов и протонерей Шастов. В громадной толпе, заранее были расставлены все силы ЧК, партии и комсомола. Свистеть и выкрикивать было кому. Однако, представители православия в вежливом и скромном тоне доказали суть Вечного Начала и Бесконечного источника бытия. Через несколько дней они были арестованы и погублены.

В наши дни Орск является одним из крупных промышленных центров. Еще во время войны инженер Губбахер исследовал все горные массивы правого берега реки Урала. Он открыл большие залежи многих ценных минералов в Ор-

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

«ЗА СВОБОДУ РОССИИ»

Нам пишут из Нью Йорка:

Возникшее в Соединенных Штатах объединение русской молодежи «За свободу России» опубликовало воззвание, посвященное 50-й годовщине революции 1917 года.

«Мы отмечаем — сказано в этом воззвании — полувековую трагедию России, продолжающей страдать под игмом интернациональных преступников, стремящихся не ко благу нашей родины, а к мировой революции... Мы гордимся упорным сопротивлением русского народа этой сатанинской власти... Руководство в борьбе, начатой нашими отца-

ско-Халиловском районе. Несмотря на войну уже в 1915 году началась постройка жел. дороги Оренбург — Орск. Революция помешала закончить работы в 15 километрах от Орска. Только в годы коллективизации начались разработки. За Уралом был построен так называемый, «социалистический город» на 20.000 рабочих. Это бескусные многоэтажные коробки, без удобств, с одной кухней на несколько семейств. Сооружалась электростанция, два кирпичных завода, никелевый и нефтегонный заводы. Были проложены трубы от Доссор-Гурьева на протяжении 800 км. На всех этих работах использовался бесплатный рабский труд заключенных. При каждом объекте строительства был лагерь с вышками. Плохое питание, одежда, обувь при сильных морозах истощали заключенных. Одни гибли, а других отправляли в иные лагеря. Пополнение всегда было обеспечено.

Развитие индустриального района, его добываемые богатства, не изменили облика города. Он выглядит серым, с облупившимися старыми домами и мощеными булыжником улицами. Производит тяжелое впечатление. Не чувствуется хозяина и во всем виден временщик-окупант, которому не нужно благосостояние людей и города, а лишь выкачивание средств и ценностей на свои особые, не в интересах народа, цели.

Народ терпит и живет надеждами на светлое будущее. Он верит, что придет время возрождения утраченной справедливости, демократических реформ, введенных православными монархами. Временщики-окупанты, с их полувековым лихолетием, насилием и террором, канут в мрачное прошлое России, как татарское иго и... навсегда! Только тогда на экране родного города будет отражаться счастье народное, его творчество, инициатива и свободная независимая жизнь.

Николай Шумилин

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДЕЛ

П. Панин

КНИГА ЖИЗНИ

(Окончание. Начало см. № 893)

Накормили нас обильно, Ли — человек хозяйственный; но в фанзе было тесновато. Чжан уехал до ужина. Готовясь ко сну, я присмотрел себе навес, положенный на балках под крышей для сушки кукурузы и сейчас пустой. Это давало гарантию от насекомых и прочих неприятностей. С трудом забравшись, я растянулся на досках и еще успел послушать, как Кудрявцев баясничает с китайцами, попивая горячую хану*. Но все это быстро исчезло.

Проснулся я от стука в дверь и громких головосов на хозяйской половине; и это тоже было непривычно: китайские фанзы обычно не запираются. Бражничество внизу еще продолжалось. Я посмотрел на часы: было одиннадцать часов ночи. Через две-три минуты в комнату вошел хозяин, одетый по-уличному. Я удивился: крестьяне ложатся рано. Спросил Кудрявцева: — «Куда это он?» — Тот засмеялся: — «Только что с собрания. Политграмоте обучали».

Я вспомнил утку-зимовку: а она-то как же?.. И мне опять стало страшно. В размеренную, патриархальную жизнь деревни ворвалось что-то дикое, какая-то чуждая и бесчувственная сила, ломающая все, что установилось за тысячелетия. Скоро она сломает вон тот красный сундучок в углу на кане**), с фамильными халатами; сорвет со стен

*) Хану — китайская водка.

**) Кан — теплая лежанка во всю длину комнаты.

закопченные изображения богов, духов и древних героев, выбросит курительницы, разломает самый кан, выворотит из стен балки, на которых я лежу... Заставит хозяина кувыркаться через голову, ночью нагнем бегать вокруг деревни и петь французские шансонетки... Все может! По сравнению с этой силой бывшие хунхузы были невинными детьми. Они были близкие, свои, выросшие из тех же тысячелетий. Они грабили, не нарушая их хода, общей связи и не выворачивая душу наизнанку. Это о же явилось сразу и неизвестно, откуда, и все начало ставить дыбом.

Хозяин присоединился к выпивающим и стал что-то рассказывать. Я опять заснул. Но я и опять проснулся от громкого стука в дверь. Внизу под мую спали. На хозяйской половине опять послышались тревожные женские голоса. Со двора кто-то кричал в фанзу. Поднялся один из рабочих и вышел в сени. Часы показывали час ночи. Рабочий вернулся. Я спросил: — «Что случилось?» Кудрявцев ответил: — «Хозяина опять вызывают на собрание».

4.

Нивеллировка — дело подвижное, если она производится не в горах. Мы с Кудрявцевым быстро двигались по каналу между двух стен, то засыпанных снегом, то недавно обрушенных и заваленных сверху глыбами, то закрывающих от нас все окружающее, то выпускающих на свободу. Так и получилось, что к полудню первого дня, на одном из крутых поворотов канала, мы вдруг выскочили на лагерников. У них как раз было обеденное время. На берегу канала стояла подвода с котлом вареного гаоляна. Лагерники теснились к ней с разными жестянками: старыми тазиками, тарелками, консервными банками. Другие сидели на глыбах земли и руками ели кашу. День стоял солнечный и морозный. Ближайший ко мне заключенный как раз

только что получил свою порцию и двигался мне навстречу. Это был маленький, пожилой китаец в драной курме***) и почти босой, с невыразимо-измученным лицом. Он держал обеими руками какую-то чашку, но пальцы его не действовали. Он нес чашку на весу и, очевидно, страшно боялся ее уронить. Взгляд его, вперенный в чашку, был страшен. Е г о б ы надо было посмотреть Репину, когда он писал своего Грозного, — было бы человеческое лицо, а не маска. Я содрогнулся и отвернулся в сторону, — силы меня вдруг покинули. — Мне, сытому и здоровому, одетому в фуфайку и добротный полушубок, — предстало сейчас прой-ти среди этих замученных и полуголых людей, и они, конечно, примут меня за одного из своих мучителей. Было от чего упасть духом. Сначала мелькнула мысль приостановить работу и уйти куда-либо на время; но что было толку? Страшнее ведь все равно оставалось на дороге и обойти его было невозможно. Как побитый пес, упрятав голову в воротник и не глядя по сторонам, я двинулся вперед за своим нивеллиром. По голове, как плети, хлестали беспорядочные мысли. — Участник или неучастник я этого злодеяния? Что бы я мог сделать иначе? Как — и надо ли мне заявить, что мне омерзительно такое зверство, эта ужасающая бессмыслица?.. Ответа не находилось. Ответ был лишь один, прямой и непреклонный: завтра же и ты будешь жертвой этой бессмыслицы — и жертвой совершенно бесплодной. Частью бессмыслицы, — и только. Хочешь?..

Вопрос уходил далеко за рамки личного.

В конце дня, уже затемно, мы подошли к новой нашей стоянке. Она находилась в бывшей японской сельскохозяйственной колонии, стоявшей высоко на холме. Несколько рядов однотипных лег-

***) Курма — куртка.

ми и дедами за освобождение нашей родины от оккупации коммунистических захватчиков, постепенно переходит к нам, молодому поколению... и мы клянемся перед Богом и родиной, что будем ее продолжать, не щадя сил и жизни, до тех пор, пока кровавые цепи интернационала не будут разбиты и сброшены с нашего несчастного народа и угроза коммунизма для всего мира не будет уничтожена на веки... Долг нашей русской совести властно призывает нас бороться при полном напряжении сил до победы над коммунизмом и за возвращение нашей родины на ее славный тысячелетний державный путь».

ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПНИКИ

Нам пишут из Нью Йорка:

В статье, посвященной выдвинутому в одной из комиссий Объединенных Наций проекту международного соглашения об отмене давности по отношению к так называемым, военным преступлениям и, так называемым, преступлениям против человечества, выходящая здесь газета «Россия» отметила, что правительство Западной Германии, под давлением некоторых международных кругов, уже согласилось, вопреки собственной конституции, на частичное продолжение этой давности и готово с некоторыми оговорками согласиться на ее полную отмену в тех случаях, когда последствием преступления была чья-либо смерть.

«Никто не может отрицать, — написала затем «Россия», — что немецкие национал-социалисты совершили и до войны и во время войны множество тяжчайших и непростибельных преступлений. Их вожди, за исключением совершивших самоубийство, понесли не менее тяжелое наказание. Понес его и весь немецкий народ, потерявший значительную часть своей территории, разделенный Железным Занавесом на две половины и заплативший огромную контрибуцию за уничтоженное или захваченное национал-социалистами еврейское имущество... Наказание было естественным последствием преступления, но в желании отменить все извечные правовые нормы по отношению к одной категории преступников кроется нравственная, юридическая и политическая опасность. Эта отмена превращает законное возмездие в месть. Она вызовет неизбежный отпор не только в Германии. Тень Немезиды возникнет над теми, кто настаивает на этой неограниченной мести».

«С нашей, русской точки зрения, — написала затем газета, — важно, однако, не это. Мы не можем считать постановлений международного трибунала, заседавшего в Нюрнберге, морально обязательным законом, потому что участниками этого суда были советские коммунисты, сами повинные в преступлениях, не менее тяжких, чем преступления Гитлера... Мы не можем считать

справедливыми казни, совершенные по постановлению суда, в котором обвинителями были представители Сталина... Гитлер, говорят нам, истребил шесть миллионов евреев. Это массовое истребление людей по расовому признаку ужасно и должно быть безоговорочно осуждено. Большевики, однако, истребили не шесть миллионов, а десятки миллионов русских людей... Между тем, немецкие национал-социалисты были казнены и нам теперь говорят о необходимости неограниченного давностью их преследования, а виновники советских массовых убийств участвуют в Объединенных Нациях в обсуждении проекта договора о защите прав человека. С этим лицемерием, с этой двойной меркой русские люди никогда не примирятся».

Газета затронула затем вопрос об ответственности за преступления, совершенные после войны на основании постановления Ялтинской конференции, и написала:

«Будь живы Сталин, Рузвельт и Черчилль, они заслужили бы кару за эти преступления, но пусть их исполнители не оправдывают себя тем, что они только выполняли приказания своих начальников. Нюрнбергский трибунал не признал это оправданием или хотя бы смягчающим вину обстоятельством, когда национал-социалисты ссылались на приказания своего фюрера. Так же и те, кто пролил кровь русских мучеников в годы страшных выданий, напрасно ссылаются теперь на полученное ими распоряжение... В наших глазах они были и остаются военными преступниками».

ИЗУЧЕНИЕ АНТИКОММУНИЗМА

Нам пишут из Нью Йорка:

В полученном здесь «Вестнике Академии Наук СССР» опубликовано сообщение о создании Научного совета по проблемам зарубежных идеологических течений.

В сообщении сказано, что Совет, председателем которого назначен академик М. Б. Митин, будет заниматься «изучением современных зарубежных идеологических течений» и «марксистско-ленинской критикой враждебных ленинизму концепций».

«В задачи Научного совета, — сказано в сообщении, — входит организация исследований, связанных с анализом главных течений буржуазных социальных теорий; форм и методов приспособления буржуазной идеологии к современным условиям; критика антиком-

ИНВАЛИДНАЯ БИБЛИОТЕКА

Союз Русских Белых Военных Инвалидов в Аргентине в своем Ивалидном доме (Либертад 625, Вижа Бажестер) основал библиотеку и просит всех своих друзей жертвовать книги и журналы.

«ХРОНИКА»

КО ВСЕМ РУССКИМ НАЦИОНАЛЬНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ

В этом году кроме 50-летия Февральской революции предстоят еще две годовщины большого исторического значения: 50 лет со дня Октябрьского переворота и 50 лет начала Белой борьбы. Хотелось бы верить в то, что русская антикоммунистическая эмиграция в Буэнос-Айресе объединится и сообщит отметить эти два события и покажет своим врагам, что мы способны в нужный момент быть едиными в борьбе с поработителями нашей Родины.

В первом случае нас объединяет отрицательное отношение к коммунизму и неприемлемость советской власти, уничтожившей миллионы русских людей. Во втором случае все мы преклоняемся перед подвигом Белых воинов и чтим погибших за правое дело в этой борьбе.

Никакая организация не может иметь монополии в связи с 50-летием этих событий, это дело всей русской антикоммунистической общественности и к этому делу нижеподписавшиеся организации всех призывают.

В связи с этим, для обсуждения этих вопросов, на вторник 9-го мая с. г. назначено совещание представителей всех организаций, разделяющих наше стремление в этом деле. Собрание состоится в 19 часов в помещении Центра Русских Белых (Карлос Кальво 2851).

Союз Русских Белых Военных Инвалидов, Станица им. ген. П. Н. Краснова, Союз Власовцев, Союз бывших Императорских, Центр Русских Белых, Национальная Организация Русских Разведчиков, Редакция газ. «Наша Страна», Редакция газ. «Русская Газета».

ВНИМАНИЕ

В связи с новыми правительственными распоряжениями об обязательном для всех социальном страховании (хубиласион), в субботу, 15 апреля с. г., в 17 ч., в помещении Центра Русских Белых в Аргентине (ул. Карлос Кальво 2851) юридический советник Центра Русских Белых будет давать бесплатно все необходимые разъяснения и советы лицам, заинтересованным в данном вопросе и до сих пор еще не зарегистрировавшимся. Срок регистрации кончается 30 апреля 1967 года.

ЦЕНТР РУССКИХ БЕЛЫХ

Во вторник, 25-го апреля с. г. в 19.20 часов по радио «Америка» (бывш. «Пуэбло») состоится выступление председателя ЦРБ Н. М. Седляревича. Тема: «ПРАВДА О ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ».

На Благовещение, в день праздника Лейб-Гвардии Конного Его Величества Полка были отслужены молебны о всех ныне здравствующих конногвардейцах и панихида по умученным Государе Императоре Николае Александровиче и всей Августейшей Семье, по всем державным шефам и по всем конногвардейцам, убиенным на поле брани, злодейски умерщвленным и умершим.

В тесном кругу Конногвардейцев и их друзей на завтраке, затянувшемся до вечера, подымались бокалы за однопольчан с пожеланиями им здоровья и силы для продолжения святого дела служения нашей Родине.

Конногвардеец

7 апреля 1967 г.

Буэнос Айрес, Аргентина.

мунизма и разработка основных вопросов научной контрпропаганды; изучение современного реформизма и ревизионизма; анализ зарубежной советологии и состояний буржуазной критики марксистской теории и прогрессивных идеологических течений немарксистского характера, а также изучение идейной борьбы в художественной литературе капиталистических стран».

Кроме того, Совет будет заниматься «повышением теоретического уровня исследований, касающихся критики буржуазной идеологии, на основе углубления позитивной разработки актуальных проблем идеологической борьбы; подготовкой научных рекомендаций по назревшим вопросам идейной борьбы; организацией симпозиумов, конференций и дискуссий по актуальной тематике в этой области; анализом, учетом и обобщением литературы и информационных материалов по проблемам зарубежных идеологических течений; подготовкой

обобщенной информации о зарубежных центрах и авторах антикоммунистического, антимарксистского и ревизионистского направления».

Г. В. МЕСНЯЕВ

Нам пишут из Нью Йорка:

12-го апреля с. г. исполнилось 75 лет сотруднику «Нашей Страны», известному писателю и публицисту Григорию Валерьяновичу Месняеву.

24-го мая в Нью Йорке состоится, в связи с этим, чествование Г. В. Месняева. Оно подготавливается Обществом имени А. С. Пушкина, председателем которого он состоит.

**

Редакция «Нашей Страны» сердечно поздравляет дорогого Григория Валерьяновича с его 75-летием и искренне желает ему еще многих лет плодотворной литературной и публицистической деятельности.

ких домиков, построенных без всякого знания местных условий, без учета климата; ныне — концлагерь. Войдя в отведенное нам помещение, мы сразу поняли, что нам предстоит провести лютую холодную ночь. С ужасом не ладилось, даже чай удалось получить не сразу. Хлопали двери, вилась по полу злая поэмка и забрасывала внутрь домов лохмы снега. Против окна на площадке, на высокой мачте, трепался на ветру красный флаг. Закусив, чем попало, я сел в углу на пол, подложив под себя какой-то мешок. Промерзшее за день и уставшее тело просило тепла и отдыха, но взять их было негде. Полушубок, добрый в работе, не спасал теперь на покое. Сна не предвиделось,

В комнату приходили и уходили разные представители администрации, по преимуществу молодые люди, и гадали, как на бивуаке. Все вокруг казалось временным и придуманным — вот-вот пройдет; и эти продувные домики, и развешенная молодежь, и красный флаг на мачте и даже мы сами. А снег шуршал и хлестал по стенам.

Вдруг издали опять донесся хор, — здесь был тот же порядок. Пу-хо жен возвращались с работы. Он был вне всякой реальности, этот хор. Его можно было принять за чей-то фокус или за сновидение. Казалось, что где-то там, над скатом холма, во мраке и поэмке, были бесы, выгнанные из преисподней. Мне вдруг нестерпимо захотелось завывать им в ответ диким, волчьим воем.

В это время в комнату вошел молодой парень и стал что-то возбужденно рассказывать уже находившимся тут трем китайцам. Потом между ними возник какой-то спор: пришедший на чем-то настаивал, а находившиеся отказывались. Потом один из них схватил со стола сумку, достал оттуда склянку, сунул ее в руки первому и махнул рукой: Иди! И все трое весело заржали. Парень ушел. Я ниче-

го не понимал и опять обратился к Кудрявцеву: — «Что это значит?»

— «А очень просто: весь поселок во вшах, в лагере свирепствует тиф, люди умирают десятками. Туда никто не хочет идти. Завтра и мы можем оказаться в сыпняке».

— «А эти кто — трое?»

— «Доктор и его помощники».

В четыре часа утра я снова услышал хор. Я вышел наружу. Ветер стих, поэмка прекратилась. Вверху ярко горели звезды. В стороне, над холмами, пылало зарево большого города. Землю обняла неподвижная, морозная ночь. Я слушал затихающие звуки хора и опять не понимал: живу я или не живу, слышу их наяву или грежу?..

5.

Следующий день был трудный и долгий. Не отдохнувшее тело не желало повиноваться. Работа не ладилась, инструмент капризничал. Как не закапризничать, посмотревшись такого? И участок выпал труднее других. Иль это нам казалось?..

Еще издали я опять увидел впереди черное пятно — и сморщился, как от зубной боли. Приблизившись мы к нему только под вечер. Заключенные долбили землю и искоса поглядывали на нас. Я только что установил инструмент, как увидел, что в сторонке, на ровной поверхности снега на дне канала, что-то написано. Я подошел. Там ровными, крупными, уверенными буквами было выведено: THE HIGHEST BOOK OF LIFE*).

Во мне все оборвалось. Вне сомнения, эта надпись предназначалась мне. В этой страшной толпе оборванцев, почти потерявших человеческий облик, находился, значит, не только культурный, но и с

*) Высшая книга жизни.

головой мыслителя, человек и он ожидал встретить во мне, если не равного по совести, то хоть равного по образованию. Был это укор, вызов или мольба о пощаде?..

По обширной пойме, опять тонущей краями в сумраке, вдруг пронесся одинокий, щемящий звук. Слышали вы когда-нибудь этот тоскливый голос наступающей ночи? Он родится в неизвестности и уходит в неизвестность, — туда, к дальним горам. Он короток и неясен; но со страшной выразительностью в нем вдруг выльется вся тоска и ужас безысходного земного горя, весь холод обреченности темноты. Возник — и бесследно растаял... И ты вдруг оказываешься над бездной, в пустоте, на краю леденящей тайны...

Левее и выше этой надписи, удивительно ровным, каллиграфическим подчерком, так, как умеют писать только китайцы, было написано еще что-то, целых четыре больших строки; но написано было уже значительно мельче, и я, при моем убогом знании английского языка, не мог прочесть этого сразу. Стоять долго над надписью я не решался, — это привлекло бы внимание надзора. Я боялся выдать писавшего. Когда подошел Кудрявцев, я постарался отвлечь его внимание. Английского он не знал совершенно.

На этот раз, проходя между заключенными, я не прятал голову в воротник. Наоборот: я шел медленно и внимательно вглядываясь в лица по обе стороны канала, в надежде хоть увидеть писавшего. Увы! Вокруг были одни и те же лохмотья, те же землистые, изможденные, обмороженные лица и один и тот же вопрошающий взгляд. Пу-хо жен.

П. Панин

1-е января 1967 г.

(КОНЕЦ)

ПО СЛЕДАМ ГАЗЕТНЫХ СТРОК

Человечество не унывает. Так было перед потопом. Так будет перед концом мира. Будут жениться и выходить замуж. Будут сеять и жать. И будут вселиться.

На 1-е апреля весельчак дошел до того, что в конголезийской газете на французском языке "La депэш" появилось известие об убийстве бельгийского короля Бодуэна. Юмор своего рода! Но для подобных шуток в наше время не нужно быть негром из диких племен. Радио-станция в г. Цюрихе в часовой передаче повествовала о том, как в полдень 1-го апреля на луну высадились американские астронавты. Люди поверили.

Черный юмор тем не кончается. В Швеции педагог Торде Робертссон выступил с идеей об учреждении в школах по всей стране специальных комнат, в которых учащиеся старших классов могли бы, не прерывая учебного процесса, уединяться со своими избранниками (избранниками) для решения любовных проблем. Студенческий союз отверг предложение г-на Робертссона, назвав его положительно глупым. Это не показало ему убедительным, и он настаивает на своей идее школьной системы. Он заявляет, что "повидимому, время радикальных реформ в школе еще не подоспело". Это не юмор, а факт. Если время не подоспело, то зашло оно достаточно далеко.

Глуп Торде Робертссон или нет, но время идет к тому, чтобы и педагогический мир задумался о предлагаемых им мерах. Ведь вся жизнь перевернулась от прогресса. С тех пор, как медицина практически преодолела тяжкую проблему детской смертности, перед человечеством возникла новая проблема: борьбы с детской рождаемостью. Социологи, психологи, эндокринологи, гинекологи, статистики и проч. и т. п. изучают вопрос регулирования рождаемости. Этому посвящена сейчас специальная конференция, происходящая в Сантьяго (Чили), и невольно приходят на память библейские слова о том, что "в последние времена отступники от веры будут запрещать вступать в брак" (1 Тим. 4:1-3).

Об умопомрачении, господствующем в наше время свидетельствует бесконечное число данных. Люди верят лжи! Отсюда и путаница, в которой даже свой своего познать не умеет. События нынешней недели ярко об этом говорят. Присмотритесь к фактам, перечень которых мы ниже представляем к сведению читателя.

Верного слугу интернациональной революции маршала Р. Малиновского похоронили с большим почетом, замуровав его останки в Кремлевской стене.

На его похороны съехались красивые военачальники чуть не из всей Европы, а иностранная печать ежедневно отдавала честь умершему воину большевизма замечками о нем.

Вернулся в Москву из краткосрочного визита в Египет А. Громыко. Не свяжется ли этот визит с усилением арабско-еврейских отношений? Надо проследить...

В Индии опубликовано письмо Светланы Джугашвили-Сталиной. Письмо —

из Швейцарии, от 23 марта на имя индийского социалистического вожда Рам Манохар Лохна. Из письма вытекает, что Светлана боится Москвы. Правительство Индии не могло разрешить ей остаться в Индии из страха перед московскими большевиками.

Иностранная печать обращает внимание на то, что Корнею Чуковскому разрешено опубликовать в СССР книгу детских стихов на библейские темы. Автору "Мойдодыра" и "Бармалея" теперь 85 лет. Вышедшая из-под его пера история Всемирного потопа, история построения Вавилонской башни, Давида и Голнафа и некоторые другие едва ли будут отличаться от стихов о "Бармалее"? Детям будет преподнесена новая кощунственная выходя большевиков. Иностранная печать отмечает, что преподавание религиозных тем в советской школе запрещено, смотрит на книжку К. Чуковского, как на "сдвиг" и не видит того, что книжка К. Чуковского служит антирелигиозному воспитанию.

В газете "Правда" замечается советское беспокойство. "Правда" перепугана замечками Западной печати об уверенностях Зап. Германии со стороны США, что создание Европейской единицы, вооруженной атомным оружием и действующей при НАТО, не исключит возможности формирования подобных сил в Европе. "Правда" говорит, что этим Америка подрывает успех трудов Женевской конференции 17-ти стран.

Очевидно, большевики стали проявлять большой интерес к НАТО. Чем он вызван, — на поверхности не видно, и мы, быть может, прошли бы мимо, если бы не продолжали поступать заметки об углублении следствия по делу советского шпионажа наблюдений за НАТО. Последние вести говорят о повышенном интересе к этому делу со стороны французской контрразведки. Если по началу число имен шпионов называли 300, то теперь говорят уже о пяти стах, правда, включая и подозреваемых.

Как полагает президент США Джонсон, НАТО себя оправдал, показав возможному противнику, что его агрессивные настроения могут ему дорого стоить. Поэтом НАТО видится, как мощное орудие мира.

Вот тут мы и подходим, как говорится, вплотную к факту всемирного помешательства и веры в ложь. Америка от самого своего начала была и осталась по сей день столпом и утверждением демократии и неотрывного от нее пацифизма. Америка ни к чему так страстно не стремится, как к миру. И несмотря на это, как несмотря на то, что она верой и правдой служит революции, слева на нее только и знай, что льют помой, да собак вешают.

Желая консолидировать силы борьбы за мир, дать им импульс и гарантировать единое направление, Джонсон послал своего заместителя Губерта Гумфрея (Humphrey) для личных переговоров с некоторыми европейскими правительствами и правителями. Он побывал в Италии, в Англии, во Франции, в Германии... и где бы только он ни появлялся, везде его встречали разъяренные толпы красных студентов, пацифистов, либералов и, наконец, откровенных коммунистов. Все в него швыряли гнилыми фруктами, плескали краской и оскорбляли плакатами, в которых Америку называли то палачем, то фашистом, то империалистом, и требовали, чтобы Америка ушла из Вьетнама.

Бедный Гумфрей едва ли не растерялся, так как французские прогрессисты даже не давали ему возможности спокойно выйти из отеля.

В ответ на всю красную наглость Гумфрей напомнил французам, что Франция дважды обязана Америке спасением, указал он и всем другим странам, что как Америка стоит на защите прав и демократии во Вьетнаме, так будет она всегда верна этому принципу, если дело дошло бы до необходимости защищать его и в Европе. Перед Английским парламентом он сказал: "Соединенные Штаты встретили бы агрессию в Европе и в Латинской Америке, почему вы не могли бы ждать ничего другого, когда США борются с агрессией на юго-востоке Азии".

Тут бы нужно перейти к фронтовым делам во Вьетнаме, но нельзя пройти мимо Китая. О нем в эту неделю почти что

забыли. Мелькнула было непроверенная заметка о том, что, де, мол, Мао, якобы, умер и вместо него действует какое-то подставное лицо. Подтверждения не было. Потом очень подробно описывалась происшедшая в Пекине демонстрация мао-тзе-тунговцев всех возрастов против президента Лиу Шао Чи. Демонстрация длилась шесть часов, пока все шумное шествие прошло возле дома, где живет Лиу. (Надо заметить, что Мао-ские красногвардейцы с самого начала воюют против Лиу, но тому это до сих пор не помешало оставаться на президентском посту Красного Китая). Больше о Китае — ни слова.

Во Вьетнаме же положение — на той же мертвой точке. Америка всеми силами всячески предлагает Сев. Вьетнаму прекратить войну, сесть за стол, "проконферять" весь вопрос... но с Красног Севера слышен один и тот же ответ: "Нет!"

Если бы Америка не была столпом и утверждением демократии, а следовательно и пацифизма, она давно смела бы с лица земли и Красный Вьетнам и Красный Китай и учредила бы порядок. Но вот из любви к миру ей приходится воевать, причем не "до победного конца", как то бывало делали люди в доброе старое время, а "до непообедимой бесконечности".

Америка во Вьетнаме даже занимается благотворительностью, уничтожая комаров в малярийных болотах. А красные ее все-таки именуют убийцей и врагом народов.

Между тем Америка уже насчитала 500 потерянных самолетов, причем летчики говорят, что при налетах на Красный Вьетнам они встречают такую отлично поставленную зенитную защиту, о которой до сих пор ни у кого не было представления.

Инфляция красных партизан с севера продолжается и Южно-Вьетнамский премьер Нгуэен Као Ки, наконец высказал, что и его вооруженные силы могут пересечь реку Бен Гай! Только сделают они это с юга на север в качестве самоубийцы.

Хватит ли у Ки смелости? Ведь этим он поставил бы против себя даже и тех пацифистов, которые до сих пор еще находили ему оправдание. Дело известное: против врага бороться не хитро. А вот попробуй с другом справиться, когда он тебе руки свяжет!

Упорно продолжая работу на осуществление всемирной пролетарской революции (завет Ленина!), большевики через Кубу пытаются разжечь пожар всемирного вооруженного восстания в Южной Америке. Взвесив по Марксу обстановку, они начали с Боливии, надеясь, что бедность населения будет служить лучшим стимулом к быстрой победе. Прогрессивно-либеральный студент организовался в вооруженные банды, но толку для красных пока вышло мало. От операций красных партизан в Боливии, в Бразилии и Перу до сих пор больше всего пахнет кровавой опереткой.

Они решили, что отпустив бороды, как то делал Фидель Кастро, они уже сразу обеспечат себе победу. Вооружившись, они должны были показать свои хладнокровные нервы. Начали убийства. Это привлекло к ним внимание правительства. Военные операции продолжают. Хотя Аргентины красные партизаны пока не коснулись, в тех учреждениях Аргентины, "кому ведать надлежит", имели место специальные совещания, причем решения их остались неизвестны.

В Боливии красных партизан просто разбили. Остатки ничтожных отрядов ударились в бегство, хотя в иных случаях им удавалось ловкие маневры. Им, например, удалось улизнуть из местности, где они скрывались и где их выследили правительственные воинские части. Военные операции продолжаются. В Бразилии красными партизанами оказались сторонники изгнанного левого вице-президента Гуларта. И тут они тоже потерпели поражение. (Несмотря на то, что они себе бороды поотпускали!).

Все это не значит, что дело с ними покончено. С Кубы кастристы презрительно говорят о "псевдо-революционерах", но явно, что красные будут продолжать. С одной стороны, данный эпизод еще не вполне закончен, а с другой — закончить красную партизанщину в Боливии, в Бразилии, в Перу, в Корее, во Вьетнаме и, как бы она ни проявлялась на Ближнем Востоке, можно толь-

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAIS

Organo Monárquico Ruso

Editor-Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

MONROE 4219, Dep. 10

BUENOS AIRES (30)

T. E. 52-7426

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА

В "Фонд Издательства имени Ивана Лукьяновича Солоневича" поступили следующие суммы:

от Е. Е. Перевалова — 300 песо, от о. Николая Ржановского — 15 дол., от князя С. С. Белосельского-Белозерского (март) — 25 дол., от А. Рябушина — 5 дол., от Ив. Дмитриева — 10.00 фр., от М. Коняева — 10.00 фр., от "XX" (март и апрель) — 2000 песо, от "XX" на "Красное янчко" — 1000 песо.

От Представителя "Нашей Страны" в Парагвае Б. Н. Эрн — процентные отчисления от продажи газеты — 1.926 п.

ФОНД НА СООРУЖЕНИЕ ПАМЯТНИКА НА МОГИЛЕ

ВСЕВОЛОДА КОНСТАНТИНОВИЧА ДУБРОВСКОГО

За текущую неделю было получено: от В. Буйда — 5 дол., от Ив. Дмитриева — 10.00 фр..

ко подавив большевизм в Москве. А посмотрите сколько бородатого и патлатого свободолюбия еще повсюду бродит.

Нелюбовь современности в том и состоит, что революционная демократия не хочет покончить со своим порождением — большевизмом, а это законное рожденное "дитя" ни вздохнуть, ни охнуть не дает своему родителю, всячески добиваясь его гибели.

Сейчас большевики нежно ухаживают за Уругваем. В прошлом году Уругвай почти что разорвал дипломатические отношения с СССР за то, что СССР раздувал рабочие беспорядки в Уругвае. Теперь большевики предлагают Уругваю кредит в 20 миллионов долларов. Это предложение столкнулось с конференцией президентов всех Американских стран, имеющей произойти в Уругвайской "Ревьере" — Пунта дель Эсте. И вот Уругвай уже шумит. По улицам столицы движутся демонстрации коммунистов и размахивают плакатами практически того же содержания, что читал Гумфрей в разных европейских городах. Волнуется все левое, все прогрессивное и прежде всего, конечно, студент. Дина Раска, приехавшего на конференцию, встретили дракой красных против полиции.

Газеты очень похвально отзывались о том, что Уругвайские власти оказались верны принципам демократии и не запретили коммунистам выходить на улицу с демонстрациями. В результате, несколько полицейских, ограждавших Дина Раска, будучи беззащитными перед красной толпой, окончили свой рабочий день на операционном столе. Им голову кирпичем раскроили во славу демократии. В Пунта дель Эсте принимаются все меры к тому, чтобы обезопасить президентов от покушений на жизнь каждого из них.

Дело сложное. Поскольку акт вооруженного восстания входит в число догматов революционной демократии, как право борьбы за свободу, то полиция оказывается в особенно деликатном положении.

Как бы в связи со своей энциклопедией о "Развитии народов", Римский Гапа обратился с письмом к президенту Испанской Социальной Недели, сессия которой началась на о. Малага. Он указал, что каждый гражданин имеет право принимать участие в политической жизни страны, каким бы ни было ее правительство. В его письме прозвучала угроза к тем, кто стоит у власти, заметив, что "власть, данная им от Бога, ограничена превосходящими ее правами личности и требованиями общественного порядка".

Посмотрим, как кончится участие уругвайских граждан в политической жизни страны.

Наблюдатель

ДОКТОР
Кира Николаевна
КОЛДОМАСОВА - БАУМГАРТЕН
п р и н и м а е т
по пятницам от 18 до 20 час.
по субботам от 16 до 18 час.
AMENABAR 4156 CAPITAL
Новый телефон 701-8413

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docenta de Facultad de Odontologia
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
(говорит по-русски)
Специальное лечение корневых зубов.
Бор - машина Ultrasonico.
Искусственные зубы.
Рентгеновские снимки.
Прием ежедневно от 15 до 20 час.
Boulogne Sur Mer 541, p. 2, dpto. H
Capital T. E. 88-3605
(Один квартал от станции субтерра-
нео "Пуэйредон" по линии Федерико Лакросе).